

Глава 5. Ничто не длится вечно.

Оказалось, Милл переживал зря, и Ами, и Дан, оба оказались довольно добродушными парнями, с простым характером. Дан даже отдал Миллу свою старую тренировочную форму, которая была ему уже мала, чему мальчик был несказанно рад, и они даже пообещали ему, что он с легкостью вступит к ним в клуб.

Это очень взбодрило Милла, он никак не ожидал, что его соседи окажутся настолько добрыми и любезными парнями. К десяти утра, Ами привел его в клуб, а Дан сказал, что присоединиться к ним немного позже. Выяснилось, что в группе фехтовальщиков было всего двенадцать человек, включая соседей Милла. Каждый из участников был как минимум на два года старше его, а самому старшему недавно исполнилось семнадцать, парень с довольно забавным именем, Йов, но здесь он был лидером, каждый пытался стать ему ровней, каждый участник клуба гордился им, ведь он всегда упорно трудился и помогал другим, а его мастерству можно было позавидовать.

В итоге Миллу тоже позволили вступить без тестов, взяв обещание, что он будет прилежным посещая каждую тренировку. Этому мальчик был чрезвычайно рад и лишь кивал головой...

...Ах, как оказалось, все было не таким, как я предполагал. Даже хмурые тучи, скопившиеся в моей душе, начали расходиться, словно у меня появились крылья, мне кажется, что я могу все. Я очень рад таким соседям. Оба отзывчивые и не глупые парни, я буду стараться равняться на них.

Даже учебное заведение и сама программа не кажется мне теперь такой унылой. Все дается довольно легко. Мне даже некогда думать о доме и печалиться. Роза была права, друзья- это здорово, мой эмоциональный блок распался сам собой.

Я и вправду даже и представить себе не мог, когда уезжал из дома, что это место может стать для меня вторым и, что здесь появятся люди, которым я смогу доверять. Теперь мне больше не нужно натянуто улыбаться, я могу свободно дышать и наслаждаться тем, что имею.

Меня печалит лишь то, что я не могу поделиться этой радостью с Розой, как она делилась со мной. Увы, мертвых не вернуть, надо беречь живых. Я так считаю теперь, но все воспоминания я спрятал глубоко внутри себя, ведь это моя крепость и моя сила...

...Так началась новая жизнь Милла. Утром он ходил на занятия, а после обеда и до позднего

вечера, торчал в клубе. С одноклассниками юноша толком и не общался, а пытался как можно скорее закончить поставленные задачи и вырваться в клуб, ведь именно там, он чувствовал себя в своей тарелке.

Помимо всего прочего, Милл набрал много разных материалов о стилях ведения боя в библиотеке и уделял некоторое время по вечерам для их изучения. Затем пытался воспроизвести на практике.

Спустя две недели, Милл пытался создать свой стиль ведения боя, он выбросил щит и короткий деревянный меч, вместо которых взял два полуторных. Парень пытался скрестить два стиля владения парными клинками: японский стиль дайсё и стиль европейского дуэлянта эпохи возрождения. Но как говорили окружающие это безнадежная трата времени, так как даже если взять каждый стиль в отдельности, то было много недостатков у каждого, а сложив их вместе, становилось еще больше дыр как в обороне, так и в атаке.

Постепенно Милл начал понимать, что ему не хватает гибкости и скорости, ведь только так он мог компенсировать недостатки. А спустя пару дней, осознал, что помимо всего прочего, ему не хватает и силы в руках, особенно в левой, из-за чего нарушался баланс, ведь если держать деревянные полуторные мечи уже трудно, то насколько будет с настоящими. На данный момент этого Милл узнать не мог, так как в клубе существовало негласное правило, что каждый создает мечи под себя сам.

Он все глубже погружался в литературу с описаниями различных стилей, чтобы почерпнуть оттуда что-то новое, и попытаться заменить в своем, во избежание открытых зон и слепых атак. Но чем больше Милл тренировался, тем больше разочаровывался в слабости своего тела. Ему категорически не хватало времени для физического развития, ведь основная направленность клуба больше была на развития навыков и опыта в спаррингах, чем в развитии тела, так как каждый приходил сюда несколько подготовленным.

Мальчику приходилось все сильнее выкладываться умственно на учебе, чтобы выкроить как можно больше времени для своего физического развития. В таком темпе он прожил целый месяц, пока не пришла неожиданная новость.

Оказалось, при заселении, допустили ошибку, и Милла должны были заселить в такую же комнату, но этажом ниже, где жили два других мальчика, один ученик шестого, а второй седьмого. Мальчик стал сильно расстроен таким поворотом событий, ведь он уже привык к Дану и Ами, они стали ему друзьями и товарищами. Милл пытался уговорить заведующего, но все оказалось тщетно. У него не осталось выбора кроме как переехать.

В новой комнате было довольно грязно, стоял запах довольно несвежих продуктов и затхлых вещей. Один из соседей оказался компьютерным задротом по имени Шай, а второй, разглядев лицо которого, Милла бросило в шок, настолько сильно, что пошли мурашки по коже. "Ник". Земля оказалась настолько круглой, что два врага, стали соседями, действительно, забавная шутка судьбы.

По выражению Ника, он тоже был весьма шокирован и в тоже время, несказанно рад, так как теперь у него появилась возможность отомстить. От удовольствия он даже начал присвистывать.

— Привет Милл, давно не виделись, помнишь меня? Я, Ник, мы в лагере вместе были.

— Здравствуй, и вправду, сколько времени прошло, — у Милла от напряжения на спине начал выступать пот, он вдруг вспоминать все те издевательства, которые тот ему устроил, и его первую драку, за Розу. Мальчик начал дрожать. Увидев его состояние Ник широко улыбнулся:

— Ты чего Милл? Успокойся, что было, то прошло, я не держу на тебя зла, давай забудем, что было и станем друзьями, мы теперь ведь соседи, — Ник протянул руку.

— Угу— Милл пожал ее в ответ, но в душе он знал, что теперь не будет так просто, он отчетливо помнил его скверный характер. Парень окончательно в этом убедился, кактолько Шай в углу презрительно захихикал.

Милл не мог уснуть, он снова вернулся в то время, когда он подвергался издевательствам, мальчик так надеялся, что ему удалось начать новую безмятежную жизнь, но теперь он снова окунулся в то время и для себя понял, ничто не длится вечно.

Он так и не смог уснуть до утра, поэтому на пробежку мальчик рванул, когда еще не было и шести, натянув на себя лишь футболку и шорты. Милл бежал и жаловался небу: «Судьба, почему ты так жестока, зачем ты даешь мне испытать радость, а потом загоняешь меня в это жалкое состояние, чем я перед тобой провинился? Неужели я недостаточно заплатил за свои грехи? Ведь я даже не знаю, в чем я так провинился». Он бегал и бегал по кругу, постоянно адресуя вопросы то себе, то небу.

Лишь, когда мальчик окончательно начал выбиваться из сил, он пошел к себе. Наступил уже восьмой час и в комнате уже не спали. Ему оставалась только тяжело вздохнуть, терпеть и ждать, что было для него самым мучительным, ведь Милл не знал, откуда ждать удара.

Не завтракая, мальчик схватил сумку и быстрыми шагами направился в корпус для занятий. Он попросту не мог находиться с ними долго в одном помещении. На занятиях его стало клонить в сон, начали сказываться ночные переживания. В итоге на четвертом уроке, преподаватель обратил внимание на его состояния и отпустил отдыхать, так как его успеваемость была лучшей в классе.

Но в комнату ему сейчас хотелось меньше всего. Милл решил, что лучше он пойдет раньше тренироваться, поэтому как можно быстрее метнулся за формой. И вот, долго ждать подлости от Ника ему не пришлось, тренировочная форма, подаренная Даном, отсутствовала.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/7343/136040>